

Танг Моэр протянула руку и взяла этюдник. Она открыла страницы и просмотрела различные рисунки.

Почерк ее матери был аккуратным и опрятным, а эскизы - изящными и трансцендентными.

Это были рисунки ее матери.

Танг Моэр провела по ним кончиками пальцев, впервые в жизни она почувствовала духовную связь с матерью.

Она почти чувствовала запах матери, он был сладким и теплым.

На глаза Танг Мо'эр навернулись слезы.

Через несколько мгновений она подняла глаза и посмотрела на Лу Цзиньвэня, спрашивая его: "Они... говорили правду?".

Лу Цзиньвэнь пристально посмотрел на Тан Моэр. Он не ответил ей, но поджал губы.

Танг Моэр уже получила ответ от его реакции, это была правда.

Ее мать сходила с ума целых два года, а он не только прикрывал грязные делишки Линь Сюаньинь, но даже дал ей пощечину.

Она гневно бросилась прочь.

"Мо'эр, куда ты собралась? Я назначу тебе водителя", - сказал Лу Цзиньвэнь.

Тан Мо'эр ушла, не оглядываясь, ее губы искривились в циничной улыбке. "Не нужно этого делать, я не посмею беспокоить господина Лу, ведь мы даже не так хорошо знаем друг друга!"

Лу Цзиньвэнь смотрел, как она уходила, его брови сходились вместе.

Танг Мо'эр сделала два шага и вдруг остановилась на месте. Она заметила впереди обходительную фигуру.

Это был Гу Мохан.

Гу Мохан был одет в белую рубашку и черный костюм. Костюм был хорошо подогнан, а брюки идеально сшиты. На его плечах сияли огни вечеринки, и он уверенно стоял на лужайке, его изысканная манера поведения бросалась в глаза.

Она не знала точно, когда он начал стоять, возможно, он уже подслушал их разговор.

Тан Моэр крепко сжимала в руках мамин этюдник, ее глаза увлажнились, и она посмотрела на него. Печаль и горе обрушились на нее.

Она не знала, что с ней происходит, ей просто хотелось на мгновение взять его за плечи, опереться на них и найти утешение. Ей хотелось, чтобы он погладил ее по голове и сказал ей: "Мойер, все будет хорошо. Твоя мать была сильной волей, и ты должна научиться быть такой же сильной, как она. В конце концов, все наладится."

Ее ресницы были мокрыми от слез, и она подошла к нему, обращаясь к нему чувственным

голосом: "Господин Гу".

"Мохан, что ты здесь делаешь?" Цзюнь Сиянь появилась сзади.

Гу Мохан повернул голову и увидел Цзюнь Сиянь. Она подошла и взяла его за руку.

Танг Моэр начала замедлять шаг.

Гу Мохан поднял глаза и посмотрел на Тан Моэр, заметив, что она перестала идти и стоит, сжимая в руках альбом. Похоже, это было единственное, за что она могла ухватиться, ее лицо побледнело, а пальцы, державшие этюдник, дрожали.

Она перевела взгляд на Цзюнь Сияня, а затем снова на него, и подавила желание расплакаться, ее нос и глаза покраснели.

Она была обижена и хотела просто кокетливо вести себя с Гу Моханом. Он знал, что она хотела сделать.

У нее были слезы на глазах, и она казалась такой хрупкой в этот момент. Гу Мохан мог точно сказать, что она испытывает к нему настоящие чувства.

Цзюнь Сиянь взяла Гу Мохана за руку и задрожала. "Мохан, сегодня такой сильный ветер, холодно".

Гу Мохан снял пиджак и накинул его на плечи Цзюнь Сиянь. Температура его тела задержалась на пиджаке, он был теплым и успокаивающим, рассеивая холод.

Его пиджак мог защитить ее от холода, несмотря на низкую ночную температуру. Цзюнь Сиянь покраснела и восхищенно посмотрела на Гу Мохана. "Мохан, спасибо тебе. Уже глубокая ночь, давайте вернемся назад".

"Хорошо." Гу Мохан развернулся и ушел вместе с Цзюнь Сиянь.

Господин Гу ушел.

Тан Моэр застыла на месте, надув губы, как забытая маленькая девочка, которую так жалко.

Его широкие плечи и широкая грудь могли бы укрыть любую женщину от самых суровых условий на земле. Но он больше не принадлежал ей.

Танг Мо'эр фыркнула и аккуратно положила мамин этюдник во внутренний карман рюкзака, прежде чем уйти.

Ей здесь было не место.

Она чувствовала себя не в своей тарелке, словно вторглась в чью-то частную собственность.

Сделав два шага вперед, горничная внезапно налетела на нее, задев ее рюкзак.

"Старшая госпожа, мне очень жаль, это был несчастный случай". Горничная быстро извинилась, она была в бешенстве, стоя на коленях и умоляя Танг Мо'эр.

Тан Моэр чуть не споткнулась, но быстро восстановила равновесие. Она покачала головой и

сказала: "Все в порядке, я в порядке".

Затем она ушла.

...

Две служанки, которые разговаривали между собой, убежали, а перед ними появилась фигура Линь Сюаньинь. Это была Линь Сюаньинь.

"Госпожа!" Две служанки почтительно поприветствовали ее.

Линь Сюаньинь посмотрела на них и кивнула в знак признательности. "Вы двое можете идти".

"Принято, госпожа".

Две служанки отошли и обернулись, глядя на Линь Сюаньинь исподлобья. "Эй, как вы думаете, почему госпожа попросила нас позволить старшей госпоже подслушать наши слова только что?"

"Разве это не очевидно, госпожа сделала это, чтобы посеять раздор между старшей госпожой и господином".

"Почему госпожа должна делать все это с госпожой Сюаньчжи и старшей госпожой, даже когда господин так заботится о ней? Мне очень жаль госпожу Сюаньчжи".

Одна из служанок огляделась вокруг, чтобы убедиться, что их никто не подслушивает, и прошептала на ухо другой служанке: "Ты еще не знаешь всей правды, есть еще одна скрытая глава во всем этом".

"Что ты имеешь в виду?"

"Госпожа Сюаньцзи сходила с ума целых два года, и когда все просили отправить ее в психушку, господин отказался. Он позволил ей остаться в бунгало с видом на море. Это был не конец, господин не покидал бунгало весь этот период, сосредоточившись на заботе о госпоже Сюаньцзи, и даже ни разу не навестил госпожу Сюаньинь."

"Что?!"

"Ходят слухи, что господин продолжал заботиться о госпоже Сюаньцзи как о своей дочери после того, как она сошла с ума. Он кормил ее, купал и даже рассказывал ей сказки каждый день. Однажды кто-то даже видел, как господин ползал по гостиной. Госпожа Сюаньцзи залезла ему на спину и скакала на нем, как на лошади".

"Что вы только что сказали?" воскликнул помощник, услышав это.

Линь Сюаньинь стояла где-то неподалеку и подслушивала весь их разговор. Ее руки были сжаты в кулаки, а красивое лицо было наполнено гневом.

Вот уж точно, кто бы мог подумать, что великий Лу Цзиньвэнь способен на такое. Он обладал абсолютной властью в столице и был самым самодержавным и хладнокровным королем. Он позволил Линь Сюаньчжи сидеть на его спине и так обращаться с ним.

Она подстроила выкидыш Сюаньцзи, и он ненавидел ее за это.

С тех пор он никогда не переступал порог ее дома. Он тратил все свое время и силы на заботу о Линь Сюаньцзи, этой женщине, которая сошла с ума.

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2182575>